

Амос часто думал, что в этом мальчике есть что-то ужасно хрупкое. При всей своей силе ребенок слишком часто страдал, чтобы когда-нибудь по-настоящему исцелиться. Амос Калига прожил достаточно долго, чтобы понять, что ребенок будет вечно носить в душе шрамы юности.

Почти два года назад ребенок был всего лишь эмоциями, сплетенными в безумный конгломерат. Единственное, что ребенок знал, - это маски; маски, о существовании которых даже Амос порой не подозревал. Разговаривать с ребенком было рискованно, ведь Амос никогда не знал, какая маска на нем надета. Он никогда не мог быть уверен, какие эмоции настоящие.

Возможно, в этом и заключалась самая большая трагедия. Ребенок так долго носил маски, отражавшие лишь то, что хотели видеть люди, что многие, кому было поручено руководить им, слишком часто принимали его за пассивного угрюмого юношу. Они не видели расчетливого ума, скрытого за изумрудными глазами. Они не видели безжалостности в его душе, горечи в его сердце и отчаяния в его душе.

Амос ничего не ожидал увидеть и потому видел яснее, чем все остальные. Удача и рождение дали жизнь молодому человеку, а несчастье и трагедия сделали его таким, каким он никогда бы не стал в одиночку. Но это не значит, что ребенок был неполноценным, ведь благодаря своим испытаниям он стал чем-то большим.

Оставалось только, чтобы мир узнал Гарри Джеймса Поттера таким, какой он есть.

Джинни и Рон не сильно изменились после клятвы. Рон по-прежнему был увлечён квиддичем, а Джинни иногда запиралась в своей комнате в общезитии и предавалась размышлениям. Жизнь шла своим чередом, но теперь в их жизни появилось новое осознание. В глубине души они всегда помнили о магической связи с Гарри и никогда не забывали о своей преданности ему.

Гарри не хотел вовлекать их в физические битвы и не мог использовать в политических начинаниях, поскольку оба были слишком хорошо известны как его доверенные лица, поэтому Гарри воспользовался ситуацией, в которой они уже находились. Он попросил их обоих держать ухо остро и следить за слухами, которые ходят по школе, и за передвижениями ключевых фигур в школе. Они стали его "ушами" в школе - потенциально опасная власть, которую он дал им над собой, но которую он им доверил.

Дружба с Симусом, Дином и Невиллом никогда не могла заменить ему дружбу, которая культивировалась с тех пор, как он был широкоглазым ребёнком, потерявшимся в тайнах магии. В то время как Симус и Дин и не думали выходить за рамки товарищеской поддержки, Невилл уверенно превратился в его настоящего доверенного лица. Несмотря на то, что Невилл по-прежнему не справлялся со многими обязанностями, которые он разделял с Гарри, он не переставал поддерживать его и даже предлагал идеи, о которых Гарри раньше не задумывался.

Дин вскоре должен был покинуть волшебный мир, а Симус не очень-то хотел оставаться в

Британии. Они поддержали его в Хогвартсе, но Гарри не представлял себе более длительных связей, чем эта.

Именно с другими ему придется научиться доверять свои секреты. И, похоже, Теодор Нотт тоже стремился стать одним из них.

Когда Нотт впервые поприветствовал Гарри в коридорах Хогвартса, те, кто наблюдал за этим, были готовы поклясться, что кто-то кого-то полиюирует. Когда это случилось во второй раз, поползли слухи о зельях, контролирующих сознание. В третий раз, когда это случилось, студенты, более склонные к паранойе, то есть факультет Слизерин и избранные Рейвенкло, сочли это заговором с целью доставить Золотого мальчика к Тёмному Лорду. Когда это случилось в четвёртый раз, Гарри посмотрел на них стальными глазами, и большинство решило, что свои подозрения лучше держать при себе в более приватной обстановке.

У Теодора Нотта никогда не было много друзей. В основном он общался с Дафной Гринграсс, своей троюродной сестрой и, если бы его мать захотела, будущей женой. У него был ум для политики и серебряный язычок, чтобы очаровать ее. В один прекрасный день Теодор займет высокое положение в Министерстве, если, конечно, доживет до этого. Это позволило вернуться к его первоначальной проблеме. Ему нужны были союзники. Ему нужен был Гарри Поттер.

Гарри лежал на скамейке в одном из многочисленных внутренних дворов Хогвартса. В этом дворе было немногочленно; это позволяло ему уединиться, не провоцируя слухи о его исчезновениях. День выдался прохладным, и редкое ноябрьское солнце почти не грело скамейку под ним. Несколько удачно расположенных согревающих чар и чашка чая, удобно заказанная в ближайшем домовом эльфе, позволили Мальчику-Который-Выжил обрести редкий покой.

Именно такую картину застал Теодор в три часа пополудни, когда ленивые солнечные лучи осветили тёмные волосы Золотого мальчика необычным тёмно-рыжим цветом, оставшимся от его матери, если кто не забыл.

"Поттер." поприветствовал его Слизерин.

"Нотт. Гуляешь?"

"Помимо всего прочего. Не возражаешь, если я посижу здесь?" Гарри мог только пожать плечами. Он не мог остановить мальчика, который уже сидел на той же скамейке, на которой расположился Гарри. Он лениво подтянул верхнюю часть своего тела, чтобы она была прямой.

"У тебя что-то на уме, Нотт?"

"Просто наслаждаюсь днем. Нечасто сейчас можно найти покой".

Гарри снова пожал плечами и поковырялся в своей теплой команде.

"С каких это пор факультетские эльфы подают здесь чай!"

Гарри одарил мальчика чеширской ухмылкой, которая ничего не говорила и подразумевала все.

"Я так и думал, что ты найдешь способ". пробормотал мальчик.

"Нотт, не болтай о бесполезных вещах. Зачем ты меня ищешь?" Гарри практически мурлыкал. Его правая рука скрылась в мантии, и он незаметно вытащил палочку, после чего наложил несколько заглушающих заклинаний, а также несколько достаточно мощных чар "Заметить-не заметить". Сейчас было не время предаваться впечатляющим заклинаниям. Самые простые заклинания часто остаются незамеченными.

Нотт повернулся к Гарри лицом, чтобы оба могли прочесть те мельчайшие реакции, которые никто не научился скрывать.

Нотт глубоко вдохнул и заговорил медленно, как будто слова вырывались из его горла.

"Я не пойду за Тёмным Лордом в декабре".

К его чести, Гарри не подал виду. Как и на Нотта возлагались определённые надежды, так и на Пожирателя смерти. Даже Гарри поддался этой иллюзии. Сюрпризы всегда были потрясением для системы.

"Прекрасно. Почему именно это я должен знать?" - проворчал Нотт.

пробурчал Нотт. Гарри добродушно улыбнулся. Всегда было очень весело разрушать ожидания людей.

"Потому что я Мальчик-Который-Выжил? Лакей Дамблдора? Враг Волдеморта?"

Нотт быстро поправился.

"Потому что у тебя больше всего шансов выжить в этой войне".

Улыбка Гарри стала мрачной, а в его ярко-зеленых глазах мелькнули тени.

"Я-то, может, и выживу, а вот те, кто меня окружает, имеют привычку поступать наоборот".

Впервые с начала их разговора голос Гарри утратил свою легкомысленность, и Теодор впервые заглянул за тени, окружавшие Гарри.

"Потому что ты не потребуешь от меня жертвы".

"Мы не всегда можем позволить себе то, что другие предпочитают требовать от нас".

"Тогда ты потребуешь этого от меня?" возразил Нотт. Гарри не ответил, его взгляд остановился на трех второкурсниках, сгрудившихся в дальнем конце двора. Судя по всему, хаффлпаффы.

"Вы будете требовать этого от меня?" тихо спросил Гарри. Напряжённые изумрудные глаза вновь обратились к Слизерину. "Будь осторожен в своих поисках, ибо мечты уже не раз сбивали людей с пути. Я не Спаситель. Я не мученик. Не ищите во мне спасения от Тьмы".

Он приостановился на мгновение. На его губах образовалась достойная Слизерина усмешка.

"У меня много врагов и, скорее всего, скоро появится еще несколько. Ваша продолжительность жизни окажется под вопросом, как только вы решите встать рядом со мной".

Нотт облегченно улыбнулся. В этот момент Гарри оставил за собой право быть в полном недоумении, что именно Нотт ищет. Вероятно, общение с Малфоем так влияет на человека.

"Но ты бы встал рядом с теми, кого называешь своими, не так ли, Поттер?" Нотт сказал, что в бледных глазах промелькнуло веселье, когда Гарри отказался отвечать. "В этом и заключается разница, которую вы понимаете. Любой другой не задумываясь пожертвовал бы мной, хотя бы ради достижения своих собственных целей".

Лицо Гарри вновь стало бесстрастным.

"Почему ты думаешь, что я не сделаю этого? Это же война, в конце концов".

"Я знаю. Искать тебя может оказаться ошибкой, но, по крайней мере, если ты планируешь отдать меня волкам, ты слишком гриффиндорец, чтобы оставить меня в неведении об этом".

Гарри пробормотал несколько ругательств на парселтонге, большинство из которых сводилось к тому, что Слизерин слишком много знает для своего же блага.

"Да, да." Гарри небрежно махнул рукой. "Я благородный и все такое".

Нотт не мог не усмехнуться тому, как возмущенно прозвучал голос Гарри. Это прозвучало

почти так, как будто Гарри принял это за личную обиду.

"Nott...." Гарри медленно вздохнул, глядя на младшего мальчика серьезными глазами. Теодору пришлось бороться с желанием поерзать.

"Теодор." поправил он. Теодор не совсем понимал, почему он позволил Поттеру использовать свое имя. Даже среди соседей по комнате его чаще всего называли Ноттом.

"Теодор..." На лицах обоих мальчиков появилось странное выражение. "...К этому придется привыкнуть... Я буду стоять рядом с теми, кто верит в меня, но предупреждаю вас: я прошу о самых простых вещах, которые, возможно, труднее всего дать. Я буду стоять рядом с вами, но я прошу вашей веры и вашей преданности. Обещать их не так уж сложно, а вот дать - трудновато, потому что, если вы подведете, я не прощу и не забуду. Предательство - это то, что определило мою жизнь. Я не приемлю повторения тех событий".

Теодор был не настолько глуп, чтобы проигнорировать предупреждение Гарри. Здесь всё было не так, как в Министерстве, где ежедневно обменивались услугами и меняли союзников, и не так, как на службе у Тёмного Лорда, где соратники Пожирателя смерти предавали Хозяина, чтобы добиться его расположения.

"Я многим рискую, называя вас своим союзником. Не позволяй моей вере быть ошибочной". Гарри прошептал так тихо, что Теодор почти не услышал его. Из задумчивости его вывела яркая улыбка Гарри, который протянул руку для рукопожатия, как полагал Теодор.

"Кстати, зовите меня Гарри". Он сказал это весело, как будто их разговор никогда не заходил в опасные области.

".... Если вы так говорите... Гарри". Теодору пришлось поработать над тем, чтобы не пугаться каждый раз, когда у Гарри менялось настроение.

Как же это удручающе.

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3339278>